

Лежать тебе здесь во имя дьявола, теперь-то уж никогда не будешь бранить меня и драться.

Так Раш убил повара. Когда с этим было покончено, он вышел из кухни и отправился в соседний город, где жила другая прекрасная женщина, которую он обещал привести своему хозяину. В его отсутствие на кухню вошли несколько братьев. Они хотели поговорить с Рашем, но никого не нашли и решили присесть у огня подождать, когда тот вернется, ибо думали, что отсутствовать он будет недолго. И вот, когда они сидели у огня и болтали, один из них вдруг заметил, что в котле с водой кипит человек. А когда они разглядели, что это повар собственной персоной, очень испугались и огорчились. И, громко крича, побежали к приору и рассказали ему, что повар утопился на кухне в котле с кипятком. Приор, услышав такую вест, тоже сильно огорчился. А тем временем Раш вернулся домой и провел женщину в покои хозяина. Тогда монахи рассказали ему о несчастье, которое произошло с поваром на кухне, а он сделал вид, будто опечален известием, и притворился, что ничего не знает об этом деле. Так как сам приор и все монахи очень его любили и во всем ему доверяли, то никто не заподозрил, что он имеет к этому происшествию какое-либо отношение, и о бедняге поваре все скоро позабыли. Приор распорядился, что заменять его будет Раш, и хитрый демон вскоре успокоился, перестал притворяться и очень радовался, что все идет, как он задумал, и лучшего и пожелать нельзя. Сделавшись поваром, Раш наладился готовить куда как вкусно и ладно: в пост перед Пасхой и перед Рождеством, по пятницам и во все остальные дни недели ловкий бес опускал куски свинины в котлы с кашей, отчего каша становилась лучше не надо, а мясо выходило у него такое, что и сам приор, и монахи ели — нахвалиться не могли. Вскоре все решили, что Раш справляется со своими новыми обязанностями куда лучше, чем прежний повар, и что он куда более сведущ в поварском искусстве, а стало быть, пусть хозяйничает на кухне и впредь. Так и вышло, что еще семь лет Раш оставался поваром в монастыре, и все у него получалось, и все его любили и хвалили. И вот однажды приор и другие братья собрались на совет, и, пока они разговаривали друг с другом, приор вспомнил Раши и сказал братьям:

— Друзья, Раш уже давно управляет у нас на кухне, он прилежный слуга и не однажды выполнял наши поручения, и прожил он у нас больше, чем кто-либо другой из слуг, так что, сдается мне, следует подыскать ему занятие получше и сделать его одним из нас.

На что весь совет в один голос отвечал, что так тому и быть.

Приор послал за Рашем и, когда тот предстал перед ним и другими братьями, сказал:

— Раш, ты уже давно живешь с нами, слуга ты верный и исполнительный, и мы решили тебя повысить в чине: отныне ты, как и все мы, будешь носить сутану и станешь одним из нас.

Раш в ответ молвил: — Благодарю тебя, господин мой.

Тогда приор протянул ему сутану, Раш надел ее на себя и стал монахом, но обязанности свои на кухне не бросил.

О том, как брат Раш нарезал для монахов дубин, чтобы те могли ими драться

Когда Раш надел монашескую сутану и сделался одним из братьев, у него стало больше времени для отдыха, чем было раньше. И, точно король или великий герцог, который в мирное время издает ордонансы, готовясь к войне, стал брат Раш, покончив с делами на кухне, садиться у ворот и у всех на виду вырезать большие крепкие дубины. У каждой была удобная рукоятка с упором, чтобы рука не скользила, и братья, глядя на это, дивились искусству Раши и спрашивали, для чего эти дубины потребны. А Раш отвечал так:

— Добрые мои сэры, делаю я их вот для чего: вдруг придут воры и захотят наш монастырь ограбить, тогда вам будет чем от них защититься. Для этого я их и делаю. Кроме того, всякий, кому понадобится оружие, может прийти ко мне, и я дам ему дубину, они будут лежать здесь наготове.

Братья благодарили за ответ и шли восвояси. И вот однажды случилось так, что приор и его помощник поссорились и до того оба рассердились, что чуть не подрались, да стыдно стало. Однако зло друг на друга они затаили, и все из-за какой-то шлюхи. Вскоре слух об их ссоре распространился по всему аббатству, и монахи тоже в нее втянулись. Одни принимали сторону приора, другие, кому больше был по душе помощник, защищали его. И так весь монастырь стал роптать. Постепенно монахи решили, что рано или поздно выместят зло друг на друге, и, чтобы намерение свое исполнить, стали один за другим наведываться к Раши и брать у него дубины. Вскоре все обзавелись дубинами, и никто не выходил из кельи, не спрятав дубинку под сутану, но каждый держал это в таком секрете,